

РЕЦЕНЗИИ. ОБЗОРЫ REVIEWS

DOI 10.22363/2312-9220-2021-26-2-311-316

УДК 821.161.1-1

Обзорная статья / Review article

«Большие двадцатые годы» в истории русской литературы XX века: к столетию журнала «Красная новь»

А.Ю. Овчаренко

*Российский университет дружбы народов,
Российская Федерация, 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6*
✉ ovcharenko-1959@yandex.ru

Аннотация. Представлены различные взгляды на периодизацию русской литературы 1920–1930-х годов, приводятся аргументы в пользу новых уточненных подходов о границах периода. Особого внимания заслуживают работы тех авторов, которые указывают на необходимость расширенного представления о «двадцатых годах». Концепция о «больших двадцатых годах» имеет особую ценность в связи со столетием журнала «Красная Новь», внесшим серьезный вклад в литературный процесс этого времени.

Ключевые слова: русская литература, 1920–1930-е годы, историко-литературный процесс, этапы литературного движения, периодизация

Заявление о конфликте интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

История статьи: поступила в редакцию 10 января 2021 г.; принята к публикации 5 февраля 2021 г.

Для цитирования: Овчаренко А.Ю. «Большие двадцатые годы» в истории русской литературы XX века: к столетию журнала «Красная новь» // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Литературоведение. Журналистика. 2021. Т. 26. № 2. С. 311–316. <http://dx.doi.org/10.22363/2312-9220-2021-26-2-311-316>

The “Big Twenties” in the History of Russian Literature of the 20th Century: to the Centenary of the Magazine *Krasnaya Nov*

Alexey Yu. Ovcharenko

*Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University),
6 Miklukho-Maklaya St, Moscow, 117198, Russian Federation*
✉ ovcharenko-1959@yandex.ru

Abstract. The review article presents various views on the periodization of Russian literature in the 1920s and 1930s and provides arguments in favor of new, refined approaches to the boundaries of the period. Particularly noteworthy are the works of those authors who

© Овчаренко А.Ю., 2021

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

point to the need for an expanded understanding of the “twenties”. The concept of the “Big Twenties” is of particular value in connection with the centenary of the magazine *Krasnaya Nov*, which made a significant contribution to the literary process of that time.

Keywords: Russian literature, 1920–1930s, historical and literary process, stages of the literary movement, periodization

Conflicts of interest. The author declares that there is no conflict of interest.

Article history: submitted January 10, 2021; revised January 30, 2021; accepted February 5, 2021.

For citation: Ovcharenko, A.Yu. (2021). The “Big Twenties” in the history of Russian literature of the 20th century: To the centenary of the magazine *Krasnaya Nov*. *RUDN Journal of Studies in Literature and Journalism*, 26(2), 311–316. (In Russ.) <http://dx.doi.org/10.22363/2312-9220-2021-26-2-311-316>

При всем обилии литературы о 1920-х годах, нельзя не отметить отсутствия единодушия по многим частным аспектам литературного развития этого времени. Тема 20-х годов требует нового обращения к вопросам, которые, казалось бы, решены раз и навсегда. Однако время требует переоценки и уточнений. Так, существуют различные точки зрения на приоритетные линии литературного процесса 1920–1930-х годов, на факторы, определявшие его динамику, на роль и место сосуществования различных литературных групп. Нет единого мнения и о фактических границах XX века. Так, по известному определению исследователя Э. Хосбаума, новый век, названный им «коротким двадцатым веком», начинается в 1914 году [1. С. 15–21]. Нет единого мнения о вехах, указывающих на смены художественно-эстетических периодов. Стоит привести здесь также мнение А. Ахматовой, считавшей фактическим началом века Первую мировую войну и художественно отразившей эту смену эпох в «Поэме без героя».

Дискуссии о критериях временной типологизации литературы имели место еще в 1920–1930-е годы. В книгах А.К. Воронского, В.П. Полонского, П.С. Когана, В.Л. Львова-Рогачевского подводились итоги первого десятилетия новой литературы, свидетельствовавшие о завершенности периода. Так, В.Л. Львов-Рогачевский связывал смену литературных периодов со сменой классов [2. С. 2], В.П. Полонский считал первоочередной задачей «дать изложение споров вокруг проблемы «революции, пролетариата и литературы» – центральной проблемы литературного движения истекшего десятилетия» [3. С. VII]. П.С. Коган и А.К. Воронский выделяли два периода, опираясь на хронологические границы, на смену тем и жанров. В частности, при переходе от одного периода к другому был отмечен как важный фактор, отказ от «агитационности» в пользу «аналитичности» и «художественности» [4. С. 8; 5. С. 172–176]

«Размытость» хронологических границ обусловлена и «инерцией» эстетических векторов, заложенных в предшествующие периоды. Так, влияние «художественной революции» Серебряного века ощущалось на протяжении как минимум первой половины двадцатых годов в поэзии Пролеткульта. Модернистская эстетика дает знать о себе в прозе Б. Пильняка и А. Весёлого, в творчестве других художников слова [6. С. 18–19].

В советской и российской истории литературы 1920–1930-х годов до сих пор нет исчерпывающей объективной характеристики явления, которое

принято называть «двадцатыми годами». В учебниках для вузов филология следовала и «подчинялась» истории и политике. Здесь традиционно выделялись три периода: годы Гражданской войны, литература 1920-х годов и 1930-е годы [7. С. 12–13]. В современных учебниках наблюдается наличие укрупненной периодизации, где временные отрезки названы «периодами» или «этапами»: рубеж XIX–XX столетий (Серебряный век), первая половина XX века (20-е – середина 50-х годов) [8. С. 7]. Согласно укрупненной периодизации, двадцатые годы представлены как период большого сорокалетнего этапа (1890–1929 годы), включающего в себя Серебряный век и нарождающуюся советскую литературу. Существуют и другие точки зрения на принципы и критерии периодизации, свидетельствующие о том, что разговор далек от своего завершения [9. С. 21–28].

«Большие двадцатые годы» требуют не только четкого маркирования внешних границ, но и более точной «внутренней» хронологии. Предположительно можно наметить три важнейших вехи. Так, началом указанного периода можно считать временной отрезок с 1921 до осени 1922 года. Историческими предпосылками для данной периодизации является завершение Гражданской войны и введение НЭПа. Граница между периодами отмечена и такими важными историко-литературными событиями как расстрел Н. Гумилева, смерть А. Блока, публикация романа Б. Пильняка «Голый год». Именно в 1921 году имела место высылка за границу русской интеллектуальной элиты, положившей начало расколу литературы на два потока. И, наконец, именно в это время был создан журнал «Красная новь». При непосредственном участии А.К. Воронского вокруг журнала возникли общественно-художественный центр и художественная школа, организована группа писателей «Перевал».

Трагедия гибели двух поэтов имела сильный художественный резонанс. Достаточно сказать о том, что она нашла отражение даже в «комсомольской поэзии». В первом варианте «Стихов о поэте и романтике» (1925) Э. Багрицкого «страшная весть» о расстреле Н. Гумилева еще не заменена на «черное предательство Гумилева». Опубликованный роман Б. Пильняка породил не только последователей и подражателей, но и, как писала об этом рапповская критика, художественную школу «подпильничников». Указанные события, включая последовавшую в августе в 1922 году смерть В. Хлебникова, «наибольшего мирового поэта нынешнего века» (Р. Якобсон), формально завершили Серебряный век, хотя влияние его художественно-эстетической традиции ощущалось еще долго [10. С. 86].

Внутри этого периода – «больших двадцатых годов», временные границы которого можно условно определить 1921–1929 годами, выделяется так называемая нэповская оттепель 1921–1927 годов (Н. Корниенко). Исследователь И. Зайцева называет это время «воронским периодом» русской литературы [11. С. 231], хотя нельзя не признать, что не меньшую роль играл в это время и Л. Троцкий, автор едва ли не первой истории послереволюционной литературы и кумир целого поколения молодых писателей. Завершающей датой этого «троцко-воронского» периода логично считать 1927 год, когда и Л. Троцкий и А. Воронский фактически были устранены из общественно-политической жизни страны.

Внутри «больших двадцатых годов» с очевидностью выделяются «точки» смыслового перелома, смены векторов развития.

1. **1923–1925 годы** – годы ожесточенных дискуссий о партийном руководстве литературой, о художественном наследстве, об учебе у классиков. Формально этот период завершился совещанием о политике партии в области художественной литературы 9 мая 1924 года и постановлением ЦК ВКП(б) «О политике партии в области художественной литературы» от 18 июня 1925 года. В январе 1925 года вышел первый номер журнала «Новый мир», который наряду с «Красной новью» А. Воронского и «Сибирскими огнями» В. Зазубрина выступал, хотя и с оговорками, за примат эстетики, в противовес идеологии и тенденциозности. В этот период имел место феномен советской литературно-политической дискуссии, в которой политические аргументы доминировали над собственно литературными – дискуссия о партийном руководстве литературой, о классовости литературы, об отношении к «попутчикам», о месте классического наследия.

2. **1927 год**, когда в ходе диспута в Ленинграде была подвергнута жесткой критике формальная школа. Н. Бухарин в своих «Злых заметках» резко критиковал С. Есенина и так называемую есенинщину. Состоялся диспут о революционной морали и «богеме». На страницах «Нового мира» статьей В. Полонского «Художник и классы» была инициирована дискуссия о «социальном заказе». ЛЕФ и МАПП спорили о «живом человеке» в литературе. В февральском номере «Красной нови» вышла декларация Содружества «Перевал». Прошла дискуссия о ФОСП, в которой основными противниками заявили себя А. Воронский и С. Гусев, по ее итогам 18 апреля 1927 года было организовано расширенное заседание коллегии Отдела печати ЦК ВКП(б) по вопросу о «Красной нови».

На заседании были представлены главные редакторы основных литературных журналов второй половины 1920-х гг. – «Красной нови», «Нового мира», «Октября» и «Звезды», члены основных литературных групп тех лет – МАПП, ВОКП, «Перевала», «Кузницы», но не были приглашены левовцы. Совещание стало событием знаковым и переломным, определившим на годы и десятилетия вектор общего развития. Нельзя не признать сегодня, что в науке о литературе оно не получило должного объективного анализа. Неопубликованной остается и стенограмма заседания.

Дискуссии о ФОСП следует рассматривать как реакцию на и расширенное заседание в Отделе печати и появление декларации «Перевала». Стоит отметить, что никто не проводил параллели с декларацией «Перевала» и общей литературной ситуацией в стране. Совещание было организовано по уже существовавшим моделям: доклады оппонентов, выступления в дискуссии, заключительное слово. По этой же модели проходили совещания 1924 года по вопросам литературы в ЦК ВКП(б), диспут «Марксизм и формальный метод» в марте 1927 года, дискуссии о школе В. Переверзева и о Содружестве «Перевал».

А. Воронский был отстранен от руководства «Красной новью», разгромлена троцкистская оппозиция, Л. Троцкий выслан в г. Верный (Алмата). XV съезд ВКП(б) принял курс на индустриализацию и коллективиза-

цию, фактически подорвав экономические основы нэпа, который был окончательно свернут в 1929 году. Л. Троцкий и его сторонники были исключены из партии. Все это имело трагические последствия для А.К. Воронского, спустя год исключенного из рядов ВКП(б).

Знаковую роль имели первые значительные произведения, осмыслявшие и переосмыслявшие первое десятилетие новой власти: «Вор» Л. Леонова, «Цемент» Ф. Гладкова, «Зависть» Ю. Олеси, «Разгром» А. Фадеева, «Тихий Дон» М. Шолохова, сборник «Епифанские шлюзы» Андрея Платонова.

3. **1929 – первая половина 1930 года**, когда в ходе диспутов и дискуссий были разгромлены школа В. Переверзева и Содружество писателей революции «Перевал». А. Платонов подвергся уничтожающей критике за рассказ «Усомнившийся Макар», Б. Пильняк и Е. Замятин – за публикации повести «Красное дерево» и романа «Мы» за рубежом, И. Катаев за повесть «Молоко», а статьей К. Тоомас от 4 декабря 1929 года «За консолидацию коммунистических сил пролетарской литературы» в «Правде» были окончательно установлены партийная точка зрения и партийная линия в литературе, начала формироваться единая концепция истории русской литературы 1920–1930-х годов, представленная как борьба за создание единого творческого метода – соцреализма и единой организации – Союза писателей.

Очевидно, что ни сами границы, ни события, происходившие внутри «больших двадцатых годов» все еще до конца не переосмыслены и не структурированы, и это создает определенные методологические проблемы, унаследованные еще от истории русской литературы советского периода: отрицание роли литературных групп, упрощение сути литературного процесса и сведение его к борьбе за социалистический реализм. Хронология не выстроена даже в стабильных учебниках для вузов, где 1920–1930-е годы некритично объединены в один период. Безусловно, важным является формирование представления о развитии художественных методов, жанров, литературных школ, однако важен и классический хронологический принцип. Именно в сбалансированном сочетании этих двух аспектов вполне возможно создание полного представления о «больших двадцатых годах», едва ли не самом значимом периоде в развитии русской литературы XX века.

Список литературы

- [1] Хобсбаум Э. Эпоха крайностей: короткий двадцатый век (1914–1991). М.: Независимая газета, 2004. С. 15–21.
- [2] Львов-Рогачевский В.Л. Книга для чтения по истории новейшей русской литературы. Рабоче-крестьянское творчество за 30 лет. Л.: Прибой, 1925. С. 2.
- [3] Полонский В.П. Очерки литературного движения революционной эпохи. М. – Л.: Госиздат, 1929. С. VII.
- [4] Коган П.С. Литература великого десятилетия. М. – Л.: Московский рабочий, 1927. С. 8.
- [5] Воронский А.К. Десятилетие Октября и наша литература // Власть Советов за 10 лет. Л.: Красная газета, 1927. С. 172–176.
- [6] Келдыш В.А. Литература Серебряного века как сложная целостность // О Серебряном веке русской литературы: общие закономерности. Проблемы прозы / В.А. Келдыш. М.: ИМЛИ РАН, 2010. С. 18–19.

- [7] История русской советской литературы (1917–1940). М.: Просвещение, 1975. С. 12–13.
- [8] История русской литературы XX века (20–50-е годы): литературный процесс. М.: МГУ, 2006. С. 7.
- [9] Проблемы периодизации пооктябрьской русской литературы // Русская литература XX века: 1917–1920-е годы. М.: Академия, 2012. С. 21–28.
- [10] *Якобсон Р.О.* Из воспоминаний // Мир Велимира Хлебникова. Статьи и исследования 1911–1998. М.: Языки русской культуры, 2000. С. 86.
- [11] *Зайцева И.* Концепции литературного процесса в советской критике // В поисках новой идеологии: социокультурные аспекты русского литературного процесса 1920–1930-х годов. М.: ИМЛИ РАН, 2010. 231 с.

References

- [1] Hobsbaum, J. (2004). *The age of extremes: The short twentieth century, 1914–1991* (pp. 15–21). Moscow, Nezavisimaja gazeta Publ. (In Russ.)
- [2] Lvov-Rogachevskij, V.L. (1925). *A book for reading on the history of modern Russian literature. Workers' and peasants' creativity for 30 years* (p. 2). Leningrad: Priboj Publ. (In Russ.)
- [3] Polonskij, V.P. (1929). *Essays on the literary movement of the revolutionary era* (p. VII). Moscow, Leningrad, Gosizdat Publ. (In Russ.)
- [4] Kogan, P.S. (1927). *Literature of the great decade* (p. 8). Moscow, Leningrad, Moskovskij rabochij Publ. (In Russ.)
- [5] Voronskij, A.K. (1927). The decade of October and our literature. *The Power of the Soviets for 10 Years* (pp. 172–176). Leningrad, Krasnaya Gazeta Publ. (In Russ.)
- [6] Keldysh, V.A. (2010). Literature of the Silver Age as a complex integrity. *About the Silver Age of Russian Literature: General Laws. Problems of Prose* (pp. 18–19). Moscow, IWL RAS. (In Russ.)
- [7] *The history of Soviet Russian literature* (pp. 12–13). (1975). Moscow, Prosveshhenie Publ. (In Russ.)
- [8] *The history of Russian literature of the twentieth century (20–50s): The literary process* (p. 26). (2006). Moscow, MSU. (In Russ.)
- [9] Problems of periodization of the Post-October Russian literature. (2012). *Russian Literature of the Twentieth Century: 1917–1920s* (p. 26). Moscow, Akademija Publ. (In Russ.)
- [10] Jakobson, R.O. (2000). From my memories. *The World of Velimir Khlebnikov. Articles and Research* (p. 86). Moscow, Jazyki russkoj kul'tury Publ. (In Russ.)
- [11] Zajceva, I. (2010). Concepts of the literary process in Soviet criticism. *In Search of a New Ideology: Sociocultural Aspects of the Russian Literary Process of the 1920–1930s* (p. 231). Moscow, IWL RAS. (In Russ.)

Сведения об авторе:

Овчаренко Алексей Юрьевич, доктор филологических наук, доцент, кафедра русского языка, Юридический институт, Российский университет дружбы народов, доцент, Высшая аттестационная комиссия при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации.

Bio note:

Alexey Yu. Ovcharenko, D.Sc. (Philology), Associate Professor, Department of Russian Language, Institute of Law, Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University), Associate Professor, Higher Attestation Commission under the Ministry of Education of the Russian Federation.